

Матросы 1703 года

В начале 18 века Петр I начал войну со Швецией за возвращение захваченных ею русских земель в Прибалтике. Царь понимал, что борьбу придется вести не только на суше, но и на море, поэтому он сам изучал корабельное дело и посылал молодых людей на морскую службу за границу.

Жители Крайнего Севера, с детства ходившие на морские промыслы, были природными моряками. Неудивительно, что среди первых матросов российского военного флота почетное место занимали поморы Архангельского края.

В Центральном Государственном архиве древних актов в Москве недавно удалось найти об этом неизвестные еще в литературе материалы.

В 1701 году шведская военная эскадра под видом нейтральных торговых кораблей вошла в Северную Двину и пыталась нанести удар по Архангельску, но под Новодвинской крепостью попала под артиллерийский огонь сторожевой батареи. Русским удалось захватить два крупных шведских корабля. Однако шведы не оставили планов блокады северного побережья России и захвата опорных пунктов. Самым вероятным объектом шведского нападения была, конечно, Кольская

гавань. Сюда ежегодно для покупки семги, трески и рыбьего жира приходило пять—шесть, а иногда и десять иностранных торговых кораблей.

В апреле 1703 года из Швеции было получено тайное сообщение, что шведский военный флот готовится к дальнейшему походу.

Петр I немедленно послал кольскому воеводе Унковскому наказ, чтобы служилые люди «жили неоплошно, во всякой осторожности», держали на море караулы и всячески разведывали о замыслах шведов и, если удастся получить какие-то известия, незамедлительно доложили бы обо всем в Москву. В Кольском остроге в ту пору размещался пятисотенный стрелецкий гарнизон и артиллерийская команда, имевшая более 50 пушек.

В мае в Колу прибыл новый торговый корабль из Амстердама, принадлежавший голландскому купцу Нейху, который по договору с Печенгским монастырем постоянно покупал здесь семгу.

На корабле Нейха вернулись в Россию двое «солдатских детей», в возрасте 15 лет, Андрей Усов из Архангельска и Евдоким Златковский из Холмогор, которые рассказали, что в 1702 году они были посланы «за море, в

Амстердам, для науки, и зиму де жили в школе, грамоте учились, а нынешнею весною отдал их на корабль к Андрею Нейху в матросы адмирал Крейс, а всех де их было от города Архангельского отпущено за море и в школе учились сто пятьдесят человек».

Юные матросы сообщили: «И, как они вышли из Амстердама, видели по знаменам швейских кораблей двадцать и шли вместе тихою погодою двои сутки, потом пришла буря великая и в то де их время разнесло, и после того не видали, куда они пошли, и слышали, что те корабли хотели итти к Архангельскому городу».

10 мая 1703 года с доставлением воеводы Унковского и голландской почтой, которую доставил Нейх, из Колы в Архангельск, а оттуда — в Москву поехал стрелец Родион Мяммиев. Однако шведская эскадра так и не появилась в водах Русского Севера. Основные боевые действия развернулись в устье Невы, где войска Петра I штурмом взяли шведские укрепления и на Заячьем острове заложили город Санкт-Петербурх, который с 1711 года стал столицей Российского государства.

И. УШАКОВ.

Доцент Мурманского пединститута.